

**ТОО «Институт государственного управления и права»**

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

**комплексной правовой экспертизы  
проекта Закона Республики Казахстан  
«О внесении изменений и дополнений в некоторые  
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам  
развития альтернативных источников энергии»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,  
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием  
*мультиагентной системы искусственного интеллекта*

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.  
*(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)*

город Астана, 2026 год

## **I. Вводная часть**

### **1.1. Объект экспертизы**

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития альтернативных источников энергии» (далее — Законопроект, Проект). Законопроект вносит изменения и дополнения в четыре действующих законодательных акта: Земельный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «Об электроэнергетике» от 9 июля 2004 года № 588, Закон Республики Казахстан «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 года № 165-IV (с одновременным переименованием в Закон «О развитии альтернативной энергетики»), а также Закон Республики Казахстан «О теплоэнергетике» от 8 июля 2024 года № 120-VIII. Структурно Законопроект состоит из двух статей: статья 1 содержит непосредственно поправки в указанные акты, статья 2 — норму о введении в действие. Предмет регулирования охватывает электроэнергетику, альтернативную и возобновляемую энергетику, теплоэнергетику, земельные отношения, тарифное регулирование, государственную поддержку и инвестиционные преференции, рынок электрической мощности и системных услуг.

### **1.2. Предмет и цель экспертизы**

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта, включающую: конституционно-правовой анализ соответствия предлагаемых норм Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционный анализ согласованности Законопроекта с действующим законодательством и выявление межзаконодательных коллизий; юридико-техническую экспертизу качества нормативных предписаний, понятийного аппарата и структуры; антикоррупционную экспертизу на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерную экспертизу на предмет соответствия принципам гендерного равенства. Цель экспертизы — дать независимую профессиональную оценку качества Законопроекта и сформулировать конкретные рекомендации по его доработке.

### **1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы**

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Закон Республики Казахстан «О государственных закупках» от 4 декабря 2015 года № 434-V;
- Закон Республики Казахстан «Об электроэнергетике» от 9 июля 2004 года № 588;
- Закон Республики Казахстан «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 года № 165-IV;
- Закон Республики Казахстан «О теплоэнергетике» от 8 июля 2024 года № 120-VIII;
- Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442;

- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V;
- Налоговый кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI;
- Закон Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые Правительством Республики Казахстан.

## II. Конституционно-правовая экспертиза

### 2.1. Общая конституционно-правовая оценка

Законопроект в целом преследует конституционно значимые цели: развитие энергетической безопасности, снижение воздействия на окружающую среду, привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Вместе с тем ряд конкретных нормативных решений вызывает серьёзные конституционно-правовые вопросы, прежде всего в части соразмерности ограничений права собственности и свободы предпринимательской деятельности, объёма делегирования нормотворческих полномочий, а также дифференцированного режима для отдельных категорий субъектов рынка. Ниже приведён постатейный анализ выявленных конституционных рисков.

### 2.2. Ограничения права собственности и свободы договора

**Обязанность продажи электроэнергии исключительно единому закупщику.** Согласно новой редакции пункта 3-1 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике», «энергопроизводящие организации обязаны осуществлять продажу всего объема вырабатываемой электрической энергии единому закупщику электрической энергии». Данная норма фактически лишает энергопроизводящие организации права выбора контрагента при реализации произведённого товара, формируя принудительную монополию. Пункт 2 статьи 6 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом», — то есть само по себе ограничение, закреплённое в законе, формально соответствует конституционному требованию. Однако статья 39 Конституции допускает ограничение прав и свобод лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Полный запрет на иные каналы реализации электроэнергии — без исключений для малых производителей, без переходного периода, без механизма обжалования — создаёт риск несоразмерности ограничения. Рекомендуется либо предусмотреть в законе исключения из обязанности продажи исключительно единому закупщику (для малых производителей, для объектов распределённой генерации, для случаев технической невозможности), либо прямо обосновать в пояснительной записке соразмерность данного ограничения конституционно значимым целям.

**Принудительная продажа дисбалансов по регулируемой цене.** Новый пункт 3-1 статьи 15-10 Закона «Об электроэнергетике» обязывает субъектов, использующих системы накопления электрической энергии, «продавать все свои отрицательные дисбалансы... расчетному центру балансирующего рынка по предельному тарифу на балансирующую электроэнергию», а также «покрывать все свои положительные дисбалансы... посредством покупки балансирующей электрической энергии у расчетного центра балансирующего рынка по цене равной 0,01 тенге/кВтч». *Норма устанавливает принудительную сделку с конкретным контрагентом по регулируемой цене, что является существенным ограничением свободы договора. Ограничение закреплено в законе, что формально соответствует пункту 2 статьи 6 Конституции. Вместе с тем асимметрия ценовых условий — продажа по предельному тарифу и покупка по символической цене 0,01 тенге/кВтч — требует проверки на соразмерность по статье 39 Конституции: является ли именно такое соотношение цен необходимым для обеспечения балансирования рынка, или оно создаёт избыточную финансовую нагрузку на операторов систем накопления.* Рекомендуются дополнить норму экономическим обоснованием установленного ценового соотношения и предусмотреть механизм его периодического пересмотра.

**Обязательный приоритетный доступ к сетям и его ограничения.** Согласно новой редакции пункта 4 статьи 10 Закона «О развитии альтернативной энергетики», поставки от объектов ВИЭ включаются в суточные диспетчерские графики в приоритетном порядке, однако «данный приоритет не распространяется на объекты возобновляемых источников энергии, участвующие на рынке мощности, объекты возобновляемых источников энергии, не осуществляющие реализацию электрической энергии единому закупщику». Норма создаёт два режима для производителей ВИЭ в зависимости от выбранного ими канала реализации электроэнергии: приоритетный доступ к сетям — для тех, кто продаёт через единого закупщика, и его отсутствие — для тех, кто участвует на рынке мощности или реализует энергию иным способом. Такая дифференциация фактически создаёт экономическое давление на выбор канала реализации и может нарушать принцип равной защиты собственности, закреплённый в пункте 1 статьи 6 Конституции: «В Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность». Поскольку все производители ВИЭ являются однородными субъектами с точки зрения технологии производства, дифференциация условий доступа к инфраструктуре по критерию выбора контрагента требует конституционно значимого обоснования. Рекомендуются либо раскрыть в тексте закона обоснование такой дифференциации, либо предусмотреть компенсирующие механизмы для объектов ВИЭ, лишённых приоритетного доступа.

**Привилегированный режим для организаций с долей ФНБ.** Абзац четвёртый пункта 3-1 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике» устанавливает, что «энергопроизводящая организация, использующая возобновляемые источники энергии, не менее двадцати пяти процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которой прямо или косвенно принадлежат Фонду национального благосостояния, имеет право осуществлять продажу электрической энергии в случаях, указанных в пункте 2-2 статьи 10 настоящего Закона». Данная норма предоставляет исключительное право на осуществление определённой деятельности только организациям с государственным участием (доля ФНБ

≥ 25%), создавая структурное неравенство между участниками рынка по критерию формы собственности. Принцип равной защиты государственной и частной собственности, закреплённый в пункте 1 статьи 6 Конституции, предполагает, что предоставление исключительных рыночных прав по критерию государственного участия в капитале должно иметь конституционно значимое обоснование. В тексте Законопроекта такое обоснование отсутствует. Рекомендуется либо исключить данную норму как создающую необоснованное преимущество для субъектов с государственным участием, либо дополнить её чёткими критериями, обосновывающими необходимость такой дифференциации.

**Обязательное условие строительства регулирующей мощности.** Новый пункт 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики» обуславливает право перехода производителя ВИЭ на реализацию электроэнергии единому закупщику, в том числе «обеспечением строительства регулирующей мощности в объеме не менее 30 (тридцать) процентов от установленной мощности энергопроизводящей организации». Данное условие представляет собой существенный инвестиционный барьер доступа к рынку: производитель ВИЭ обязан обеспечить строительство дополнительной инфраструктуры в объёме не менее 30% от своей мощности как предпосылку для смены канала реализации. Хотя условие установлено законом (что соответствует пункту 2 статьи 6 Конституции), его соразмерность по статье 39 Конституции вызывает сомнения: является ли именно 30-процентный порог необходимым и пропорциональным требованием, или он создаёт избыточный барьер для малых и средних производителей ВИЭ. Рекомендуется дополнить норму экономическим обоснованием установленного порога и предусмотреть дифференцированный подход в зависимости от мощности объекта.

### 2.3. Делегирование нормотворческих полномочий

Законопроект содержит значительный объём делегирования нормотворческих полномочий уполномоченному органу, что само по себе является нормальной законодательной практикой. Вместе с тем в ряде случаев делегирование осуществляется без установления в законе содержательных рамок, что не вполне согласуется с подпунктом 1) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

**Определение единого закупщика без критериев отбора.** Согласно новой редакции подпункта 2-3) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике», «единый закупщик — юридическое лицо, определяемое уполномоченным органом». Закон наделяет уполномоченный орган правом единолично определять конкретное юридическое лицо с монопольными функциями единого закупщика без установления каких-либо критериев отбора, требований к такому лицу или процедуры его определения. Единый закупщик наделяется исключительными рыночными полномочиями, затрагивающими права всех субъектов оптового рынка электроэнергии. Отсутствие в законе критериев отбора создаёт неограниченную административную дискрецию при распределении исключительных рыночных позиций, что создаёт риск нарушения принципа правовой определённости и пункта 2 статьи 6 Конституции. Рекомендуется дополнить закон нормой, устанавливающей минимальные квалификационные требования к юридическому лицу,

определяемому единым закупщиком (организационно-правовая форма, требования к капиталу, опыту, независимости), а также основания и порядок прекращения этого статуса.

**Порядок функционирования и эксплуатации систем накопления.** Новая статья 13-2 Закона «Об электроэнергетике» устанавливает, что «функционирование систем накопления электрической энергии осуществляется... в порядке, установленном уполномоченным органом», а «эксплуатация систем накопления электрической энергии осуществляется в порядке, установленном уполномоченным органом». Обе нормы являются бланкетными без указания предмета регулирования подзаконного акта, пределов дискреции уполномоченного органа и срока принятия подзаконного акта. Системы накопления электрической энергии — новый и экономически значимый сегмент рынка, регулирование которого непосредственно затрагивает права инвесторов и операторов. Полная передача регулирования на уровень ведомственного акта без законодательных рамок создаёт риск произвольного регулирования. Рекомендуется закрепить в законе хотя бы рамочные принципы функционирования систем накопления (требования к участникам, базовые права и обязанности операторов, принципы доступа к инфраструктуре), оставив детализацию подзаконным актам.

**Порядок аукционных торгов по отбору проектов СНЭ.** Согласно пункту 3 новой статьи 15-12 Закона «Об электроэнергетике», «иные условия аукционных торгов по отбору проектов на строительство систем накопления электрической энергии регламентированы в порядке, утверждаемом уполномоченным органом». Формулировка «иные условия» является открытой и потенциально охватывает существенные условия участия в аукционе, влияющие на права инвесторов: критерии отбора, основания отклонения заявок, параметры тарифа, требования к обеспечению заявки, основания отмены аукциона. Отсутствие в законе минимального набора существенных условий аукциона создаёт риск того, что подзаконный акт фактически сформирует рынок заново, выйдя за пределы детализации закона. Рекомендуется закрепить в законе минимальный набор существенных условий аукционных торгов, оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.

**Широкое делегирование нормотворческих полномочий в сфере альтернативной энергетики.** Согласно новой редакции подпункта 4) статьи 6 Закона «О развитии альтернативной энергетики», уполномоченный орган «разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты в области развития альтернативной энергетики и систем накопления электрической энергии». Данная норма наделяет уполномоченный орган широким полномочием разрабатывать и утверждать НПА в сфере альтернативной энергетики без указания конкретного перечня таких актов, их предмета и пределов регулирования. Неограниченное делегирование нормотворческих полномочий создаёт риск принятия актов, выходящих за рамки законодательного регулирования, в том числе в части установления обязанностей субъектов рынка. Рекомендуется уточнить в законе, какие именно НПА уполномочен принимать орган, с указанием их предмета и пределов регулирования.

**Порядок распределения затрат на поддержку ВИЭ.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «затраты на поддержку

использования возобновляемых источников энергии распределяются единым закупщиком электрической энергии в соответствии с порядком, установленным уполномоченным органом». Поскольку распределение затрат непосредственно затрагивает финансовые обязательства субъектов рынка, делегирование порядка их распределения без установления в законе содержательных принципов и ограничений (критерии, предельные размеры, порядок оспаривания) создаёт риск произвольного возложения финансовых обязательств на участников рынка. Рекомендуется закрепить в законе базовые принципы распределения затрат и предусмотреть механизм их оспаривания.

#### 2.4. Конституционность разрешительных условий и технических требований

**Запрет ввода в эксплуатацию без документа о подтверждении соответствия.** Согласно новой редакции пункта 3 статьи 9-3 Закона «Об электроэнергетике», «ввод в эксплуатацию оборудования электрических станций, электрических сетей, установок потребителей и систем накопления электрической энергии... без документа в сфере подтверждения соответствия не допускается». Данная норма устанавливает разрешительное условие для ввода оборудования в эксплуатацию, что является допустимым ограничением, установленным непосредственно законом в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции. Коллизии с Конституцией не усматривается. Вместе с тем рекомендуется проверить, не дублирует ли данное требование обязательную оценку соответствия, предусмотренную техническими регламентами ЕАЭС, во избежание двойной административной нагрузки на субъектов рынка.

**Право системного оператора на отключение электроустановок.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 11 Закона «Об электроэнергетике», «системный оператор вправе отключать электроустановки субъектов оптового рынка электрической энергии, не выполняющих оперативные распоряжения по режиму производства, накопления, передачи и потребления электрической энергии». Норма наделяет хозяйствующего субъекта — системного оператора — правом внесудебного ограничения деятельности других участников рынка путём отключения их электроустановок. Хотя ограничение установлено законом (что формально соответствует пункту 2 статьи 6 Конституции), отсутствие в цитируемой норме чётких критериев квалификации «невыполнения оперативных распоряжений» — в частности, степени нарушения, порядка фиксации факта нарушения, права на возражение — создаёт риск злоупотребления данным правом. Рекомендуется дополнить норму чёткими критериями применения права на отключение, а также предусмотреть процедуру уведомления и право субъекта на возражение до применения меры.

**Обязанность обеспечения беспрепятственного доступа к накоплению.** Согласно новому пункту 1-2 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике», «энергопередающие организации... обязаны обеспечивать беспрепятственный доступ к накоплению электрической энергии, а также выдачу в полном объеме электрической энергии операторам системы накопления электрической энергии». Норма реализует принцип недискриминационного доступа к энергетической инфраструктуре, что является стандартной практикой регулирования естественных монополий. Коллизии с

Конституцией не усматривается, поскольку ограничение права собственности энергопередающей организации установлено законом в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции. Вместе с тем рекомендуется уточнить в законе или делегированном подзаконном акте порядок и условия обеспечения такого доступа, включая технические параметры и порядок разрешения споров.

**Обязанность операторов СНЭ иметь автоматизированные системы учёта.** Согласно новому пункту 6-4 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике», «операторы системы накопления электрической энергии обязаны иметь автоматизированные системы коммерческого учета электрической энергии, системы телекоммуникаций, обеспечивающие их унификацию с системой, установленной у системного оператора». Норма устанавливает обязательное техническое требование к операторам систем накопления. Рекомендуется проверить, не дублирует ли данное требование технические регламенты ЕАЭС, а также установлены ли в законе или делегированном подзаконном акте конкретные технические параметры таких систем учёта во избежание правовой неопределённости.

## 2.5. Конституционность мер государственной поддержки

**Налоговые стимулы в отраслевом законе.** Согласно новому пункту 3 статьи 3 Закона «О развитии альтернативной энергетики», государственное регулирование и поддержка в области развития альтернативной энергетики для производства тепловой энергии включают, в том числе, «внедрение налоговых стимулов». Аналогичная норма содержится в новой статье 4-1 того же закона, предусматривающей «налоговые льготы, кредиты, гранты и стимулирующие тарифы» в числе мер государственной поддержки. Включение налоговых стимулов и льгот в отраслевой закон без прямой отсылки к Налоговому кодексу Республики Казахстан, который является специальным актом в сфере налогообложения, создаёт правовую неопределённость относительно механизма их реализации. Рекомендуется проверить соотношение данных норм с Налоговым кодексом РК и Бюджетным кодексом РК, а при необходимости — либо исключить упоминание налоговых льгот из отраслевого закона, заменив его отсылкой к Налоговому кодексу, либо прямо указать, что налоговые льготы предоставляются в порядке и на условиях, установленных Налоговым кодексом.

**Инвестиционные преференции в Законе о теплоэнергетике.** Согласно новому подпункту 10-1) статьи 44 Закона «О теплоэнергетике», к мерам государственной поддержки относится «предоставление инвестиционных преференций (налоговые льготы) в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан». Норма содержит отсылку к Предпринимательскому кодексу, что в целом является допустимой конструкцией. Вместе с тем рекомендуется проверить соотношение данной нормы с Налоговым кодексом РК: если налоговые льготы уже предусмотрены Предпринимательским кодексом, отсылка к нему является допустимой; если же норма создаёт самостоятельное основание для льгот, это может создавать коллизию с Налоговым кодексом как специальным актом в сфере налогообложения.

## 2.6. Неопределённость обязанностей субъектов

**Обязанность рационального использования сбросного тепла.** Согласно новой статье 7-3 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «производители электрической и тепловой энергии обеспечивают рациональное использование низкопотенциального сбросного тепла». Норма возлагает на производителей энергии обязанность «рационального использования» без определения критериев рациональности, порядка исполнения, измеримых показателей и последствий неисполнения. Такая формулировка не отвечает требованию правовой определённости: субъект не может однозначно определить, когда обязанность считается исполненной, а регулятор — когда она нарушена. Это создаёт риск произвольного контроля и применения санкций. Рекомендуется либо дополнить норму измеримыми критериями рационального использования, либо прямо делегировать их установление конкретному подзаконному акту с указанием срока его принятия.

**Обязанность интеграции технологий альтернативной энергетики.** Согласно новому пункту 1 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «энергопроизводящие организации обязаны: 1) интегрировать в свою деятельность технологии на основе альтернативных источников энергии; 2) разрабатывать ежегодный план мероприятий по развитию альтернативной энергетики». Обязанность «интегрировать технологии» фактически обязывает частные организации осуществлять инвестиции в определённые направления без установления в законе конкретных параметров (объём, сроки, доля в производстве). Обязанность разрабатывать ежегодный план лишена механизма реализации: не определены форма плана, орган, которому план представляется, срок представления, последствия непредставления. Совокупность этих обязанностей без конкретизации создаёт значительную правовую неопределённость и риск произвольного контроля. Рекомендуется либо дополнить нормы измеримыми критериями и механизмами реализации, либо прямо делегировать их установление уполномоченному органу с указанием рамочных принципов.

**Обязанности промышленных предприятий по модернизации.** Согласно новому пункту 3 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «потребители тепловой энергии, являющиеся промышленными предприятиями обязаны: 1) обеспечивать использование сбросного тепла...; 2) внедрять технологии, работающие на биомассе, биогазе, водороде...; 3) проводить модернизацию источников тепловой энергии для перехода на комбинированное использование традиционного и альтернативного топлива». Норма обязывает промышленные предприятия внедрять конкретные технологии и проводить модернизацию без установления измеримых критериев, сроков исполнения и порогов применимости. Оценочная лексика («комбинированное использование», «рациональное использование») без измеримого критерия делает нормы неисполнимыми. Рекомендуется либо установить в законе конкретные параметры исполнения обязанностей, либо прямо делегировать их установление уполномоченному органу с указанием рамочных принципов и сроков принятия подзаконных актов.

## 2.7. Исключение из законодательства о государственных закупках

Согласно новой редакции пункта 10 статьи 15-3 Закона «Об электроэнергетике», «на правоотношения, связанные с покупкой услуги по поддержанию готовности электрической

мощности и услуги за доступность мощности системы накопления электрической энергии единым закупщиком, не распространяется законодательство Республики Казахстан о государственных закупках». Аналогичная норма содержится в пункте 9 статьи 19-1 того же закона. Данные нормы выводят определённые правоотношения из-под действия законодательства о государственных закупках. Само по себе такое исключение может быть законодательно обоснованным (специфика оперативного управления энергосистемой, долгосрочный характер договоров). Вместе с тем рекомендуется проверить, не создаёт ли данное исключение условий для непрозрачного расходования средств, и предусмотреть альтернативные механизмы обеспечения прозрачности и конкурентности закупок, а также контроля за расходованием средств.

## 2.8. Переходные положения и соразмерность срока введения в действие

Согласно статье 2 Законопроекта, «настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Учитывая, что Законопроект устанавливает новые обязанности для энергопроизводящих организаций (интеграция технологий ВИЭ, разработка планов, использование сбросного тепла, обязательная продажа единому закупщику и др.), а также вводит принципиально новые рыночные институты (системы накопления, аукционные торги, прямые договоры), рекомендуется оценить достаточность 10-дневного срока для адаптации субъектов рынка к новым требованиям. Для норм, предполагающих существенные инвестиционные обязательства (статья 7-4), целесообразно рассмотреть введение поэтапного вступления в силу с установлением разумных переходных периодов.

## III. Системно-интеграционная экспертиза

### 3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект вносит изменения в четыре законодательных акта, затрагивая при этом смежные сферы регулирования: электроэнергетику, теплоэнергетику, земельные отношения, инвестиционное и налоговое законодательство. В целом Законопроект частично интегрирован в действующую систему законодательства, однако содержит ряд существенных системных дефектов: внутренние коллизии между нормами самого Законопроекта, пробелы переходного регулирования, бланкетные нормы без достаточного законодательного ориентира, а также риски пересечения с регулированием специальных законов.

### 3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

| Смежный акт                                                         | Точки соприкосновения / коллизии                                                       | Оценка                |
|---------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------|
| Закон РК «О поддержке использования ВИЭ» (действующее наименование) | Переименование в «О развитии альтернативной энергетики» без мостиковой нормы о ссылках | Возможное нарушение   |
| Закон РК «Об                                                        | Включение атомной                                                                      | Нарушение (внутренняя |

|                                                                  |                                                                                                                                               |                                 |
|------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------|
| использовании атомной энергии»                                   | энергетики в определение «невозобновляемых источников» при одновременном исключении её из сферы действия закона                               | коллизия)                       |
| Закон РК «О развитии альтернативной энергетики» (внутри проекта) | Определение водородной энергетики шире, чем сфера действия норм о ней                                                                         | Нарушение (внутренняя коллизия) |
| Земельный кодекс РК, ст. 119 п. 2                                | Дублирование уже охваченного земельного режима для объектов ВИЭ                                                                               | Рекомендация                    |
| Закон РК «Об электроэнергетике» (ст. 13-2)                       | Бланкетная норма о порядке функционирования и эксплуатации СНЭ без ориентира                                                                  | Рекомендация                    |
| Закон РК «Об электроэнергетике» (ст. 15-12)                      | Существенные условия аукционов СНЭ вынесены в подзаконный уровень без рамок                                                                   | Рекомендация                    |
| Закон РК «О естественных монополиях»                             | Возможное пересечение «арбитража цен» с тарифным/монопольным регулированием                                                                   | Возможное нарушение             |
| Закон РК «Об электроэнергетике» (ст. 15-10 п. 3-1)               | Привязка к тарифу на 1 марта 2025 года без идентификации базового акта                                                                        | Возможное нарушение             |
| Закон «О поддержке использования ВИЭ» (действующие РРА)          | Неполный переходный режим для прямых договоров и перехода между моделями реализации                                                           | Возможное нарушение             |
| Закон РК «О теплоэнергетике»                                     | Риск расщепления регулирования обязанностей субъектов теплоснабжения                                                                          | Рекомендация                    |
| Предпринимательский кодекс РК, ст. 282                           | Дублирование/уточняющая отсылка при включении инвестиционных преференций в Закон о теплоэнергетике                                            | Рекомендация                    |
| Конституция РК, ст. 6 п. 3                                       | Рамочная норма о законодательстве в сфере альтернативной энергетики охватывает широкий круг отношений, уже регулируемых специальными законами | Рекомендация                    |

|                             |                                                                                                    |                     |
|-----------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------|
| Закон РК «О правовых актах» | Отсутствие переходного режима для новых подзаконных актов при 10-дневном сроке введения в действие | Возможное нарушение |
|-----------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------|

**Переименование базового закона без мостиковой нормы.** Законопроект меняет название Закона РК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» от 4 июля 2009 года № 165-IV на «О развитии альтернативной энергетики». В правовой системе Республики Казахстан существует значительный массив ссылок на данный закон по его прежнему наименованию — в подзаконных актах, договорах, судебных решениях. Законопроект не содержит нормы о том, что ссылки на прежнее наименование считаются ссылками на новое, не устанавливает перечня НПА, подлежащих приведению в соответствие, и не определяет срока такого приведения. Это создаёт системный пробел интеграции: без мостиковой нормы возникнет массив технических несоответствий, затрудняющих правоприменение. Рекомендуется дополнить статью 2 Законопроекта нормой: «Ссылки в нормативных правовых актах Республики Казахстан на Закон Республики Казахстан "О поддержке использования возобновляемых источников энергии" считаются ссылками на Закон Республики Казахстан "О развитии альтернативной энергетики"», а также поручить Правительству привести подзаконные акты в соответствие в течение 12 месяцев.

**Атомная энергетика: одновременно включена в предмет закона и выведена из него.** Законопроект вводит определение «невозобновляемые источники энергии», включающее «атомную энергетику» (новый подпункт 1-6) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики»). Одновременно новый пункт 3-3 статьи 2 того же закона устанавливает: «Общественные отношения, возникающие в процессе производства, передачи и потребления атомной энергии, регулируются законодательством Республики Казахстан об использовании атомной энергии». Это создаёт перекрытие предметов регулирования: атомная энергетика включена в понятийный аппарат закона, но выведена из его сферы действия. По правилу *lex specialis* специальный закон об использовании атомной энергии должен иметь приоритет, однако сам Законопроект не проводит эту границу достаточно чётко. Рекомендуется исключить «атомную энергетику» из определения «невозобновляемые источники энергии» либо прямо указать, что данное определение применяется исключительно для целей настоящего Закона и не затрагивает регулирование, установленное Законом РК «Об использовании атомной энергии».

**Водородная энергетика: дефиниция шире, чем сфера действия.** Законопроект определяет водородную энергетику как «совокупность технологий, процессов и инфраструктурных объектов, связанных с производством, передачей, снабжением и потреблением электрической энергии с использованием водорода» (новый подпункт 1-9) статьи 1). Одновременно новый пункт 3-4 статьи 2 ограничивает применение норм о водородной энергетике «исключительно деятельностью, связанной с выработкой электрической энергии с использованием водорода». Определение охватывает производство, передачу, снабжение и потребление, тогда как сфера действия норм

ограничена только выработкой. Это внутренняя нормативная коллизия, которая будет мешать системной интеграции с электроэнергетическим и иным отраслевым регулированием. Рекомендуется унифицировать: либо сузить определение водородной энергетики до «выработки электрической энергии с использованием водорода», либо расширить норму о сфере действия.

**Земельный блок: дублирование, а не коллизия.** Законопроект дополняет подпункт 11) пункта 1 статьи 48 Земельного кодекса, включая в перечень исключений из торгов «объекты по использованию возобновляемых источников энергии». При этом статья 119 Земельного кодекса уже относит к землям энергетики «земельные участки, отведенные для... объектов по использованию возобновляемых источников энергии». Поправка не противоречит Земельному кодексу, а усиливает связку между статьями 48 и 119. Это допустимо, однако частично дублирует уже существующую логику. Рекомендуется проверить, не является ли отдельное упоминание в статье 48 избыточным с учётом уже существующего режима статьи 119.

**Арбитраж цен: возможное пересечение с режимом естественных монополий.** Законопроект вводит новый институт «арбитраж цен на электрическую энергию» — «установление уполномоченным органом для операторов систем накопления электрической энергии предельной цены продажи, а также предельной разницы между ценами покупки и продажи» (новый подпункт 55) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике»). По предмету данный институт потенциально пересекается с компетенцией в сфере тарифного регулирования и регулирования естественных монополий. Рекомендуется проверить разграничение компетенций с законодательством о естественных монополиях и ценовом регулировании; при необходимости прямо указать, что арбитраж цен является специальным механизмом именно рынка СНЭ, введённых в эксплуатацию вне аукционных торгов.

**Временная несогласованность: привязка к тарифу на 1 марта 2025 года.** Согласно новому абзацу второму пункта 3-1 статьи 15-10 Закона «Об электроэнергетике», «величина предельного тарифа на балансирующую электроэнергию не должна быть ниже величины предельного тарифа на балансирующую электроэнергию, действующего на 1 марта 2025 года». Законопроект не указывает, каким именно актом этот тариф установлен и как его идентифицировать при последующих изменениях системы регулирования. Это создаёт временной пробел и риск споров о базовом значении. Рекомендуется указать конкретный НПА или решение, которым фиксируется базовый тариф, либо формулу привязки к конкретному документу.

**Переход на прямые договоры и обратно: неполный переходный режим.** Законопроект одновременно разрешает части производителей ВИЭ продавать по прямым договорам (новый абзац пятый пункта 3-1 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике»), разрешает при условиях перейти к единому закупщику (новый пункт 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики»), запрещает обратный переход для части субъектов. При этом Законопроект не прописывает полноценный режим для уже действующих долгосрочных договоров, объектов на стадии строительства, победителей аукционов, случаев смены

модели реализации в середине расчётного периода. Рекомендуется добавить переходные нормы, регулирующие все указанные ситуации.

#### **Закон о теплоэнергетике и новые обязанности по альтернативной энергетике.**

Законопроект добавляет в Закон «О развитии альтернативной энергетики» обязанности для производителей, передающих организаций и промышленных предприятий по использованию тепла, тепловых насосов и т.д. (новая статья 7-4). При этом Закон «О теплоэнергетике» от 8 июля 2024 года № 120-VIII уже регулирует «общественные отношения, возникающие в процессе производства, транспортировки, реализации и потребления тепловой энергии». Прямой коллизии нет, однако существует риск расщепления регулирования между двумя законами одного уровня. Рекомендуется согласовать с Законом «О теплоэнергетике»: либо перенести обязанности в него, либо сделать прямую отсылку, что они применяются в части, не урегулированной специальным законом.

**Правовой вакуум при введении в действие.** Законопроект вводится в действие через 10 дней после официального опубликования, однако содержит многочисленные отсылки к подзаконным актам, которые ещё не приняты (порядок функционирования СНЭ — статья 13-2, порядок проведения аукционных торгов — статья 15-12, типовые договоры и т.д.). При этом в тексте Законопроекта нет переходной нормы о сохранении действия старых правил до принятия новых. Рекомендуется установить отложенное введение для норм, зависящих от подзаконных актов, либо включить правило: «до принятия новых актов применяются действующие акты в части, не противоречащей настоящему Закону».

### **3.3. Имплементация международных обязательств**

Ряд норм Законопроекта затрагивает обязательства Республики Казахстан в рамках Евразийского экономического союза, в частности в части формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. Нормы об обязательной продаже электроэнергии исключительно единому закупщику (пункт 3-1 статьи 13), об ограничении приоритетного доступа ВИЭ к сетям (пункт 4 статьи 10), а также о привилегированном режиме для организаций с долей ФНБ (абзац четвёртый пункта 3-1 статьи 13) требуют проверки на совместимость с принципами конкурентного рынка и правом ЕАЭС в части общего электроэнергетического рынка. Рекомендуется провести соответствующую проверку до принятия Законопроекта.

## **IV. Юрико-техническая экспертиза**

### **4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»**

#### **4.1.1. Структурные дефекты**

**Отсутствие переходных положений.** Статья 2 Законопроекта содержит единственную норму: «Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования». Законопроект вводит многочисленные нормы, требующие принятия подзаконных актов (порядок

функционирования СНЭ — новая статья 13-2 Закона «Об электроэнергетике»; порядок проведения аукционных торгов — новая статья 15-12; типовые договоры и т.д.), однако переходные положения не содержат: перечня подзаконных актов, подлежащих принятию; сроков их принятия; нормы о том, какое регулирование действует до принятия подзаконных актов. Отсутствие переходных положений является структурным дефектом закона о внесении изменений, затрагивающего действующие правоотношения, и нарушает требования статей 23 и 25 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V. Рекомендуется дополнить статью 2 нормой: «Правительству Республики Казахстан и уполномоченному органу в области электроэнергетики привести подзаконные нормативные правовые акты в соответствии с настоящим Законом в течение [6/12] месяцев со дня его введения в действие. До приведения в соответствие действуют ранее принятые подзаконные акты в части, не противоречащей настоящему Закону».

**Отсутствие срока приведения подзаконных актов в соответствие.** Помимо отсутствия переходных положений, Законопроект не содержит нормы о сроке приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом. Для законов, вносящих изменения в регулирование, требующее подзаконной детализации, установление такого срока является обязательным элементом заключительных положений в соответствии со статьями 23 и 25 Закона РК «О правовых актах». Отсутствие данной нормы создаёт правовую неопределённость в части момента, когда новые нормы закона начнут фактически применяться.

**Переименование закона без мостиковой нормы о ссылках.** Подпункт 1) пункта 3 статьи 1 Законопроекта предусматривает переименование Закона РК «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» в Закон «О развитии альтернативной энергетики». Переименование влечёт необходимость внесения изменений во все нормативные правовые акты, ссылающиеся на данный закон по его наименованию. Законопроект не содержит нормы о том, что ссылки на прежнее наименование считаются ссылками на новое, не устанавливает перечня НПА, подлежащих приведению в соответствие, и не определяет срока такого приведения. Это нарушает требования статей 23 и 25 Закона РК «О правовых актах» и создаёт правовой вакуум в части применения подзаконных актов, использующих старое наименование закона.

**Исключение подпунктов без указания замещающих норм.** Подпункт 11) пункта 2 статьи 1 Законопроекта предусматривает исключение подпунктов 3) и 4) пункта 4 и подпунктов 1) и 2) пункта 4-1 статьи 15-3 Закона «Об электроэнергетике». Без знания содержания исключаемых норм невозможно оценить наличие правового вакуума. Согласно требованиям статьи 25 Закона РК «О правовых актах», при исключении норм, регулирующих действующие правоотношения, должно быть указано, какими нормами они заменяются, либо подтверждено, что соответствующие отношения урегулированы иными нормами.

**Нецелесообразная разбивка изменений в главу 2.** Подпункт 4) пункта 3 статьи 1 Законопроекта оформляет изменение заголовка главы 2 как самостоятельный подпункт, тогда как содержание главы 2 (статьи 3-7) также изменяется в подпунктах 5)-10) того же

пункта 3. Изменение заголовка главы целесообразно объединить с изменениями статей этой главы в единый структурный блок для удобства правоприменения.

#### 4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

**Включение атомной энергетики в определение «невозобновляемых источников энергии».** Новый подпункт 1-6) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» определяет «невозобновляемые источники энергии» как источники, «включающие водородную энергетику, атомную энергетику, синтез-газ, промышленные и металлургические газы, сбросное тепло». Включение «атомной энергетики» в данное определение создаёт коллизию с Законом РК «Об использовании атомной энергии», который является специальным законом, регулирующим атомную энергетику. Сам Законопроект в новой редакции пункта 3-3 статьи 2 прямо указывает, что «общественные отношения, возникающие в процессе производства, передачи и потребления атомной энергии, регулируются законодательством Республики Казахстан об использовании атомной энергии». Включение атомной энергетики в понятийный аппарат данного закона при одновременном исключении её из сферы действия закона создаёт внутреннее противоречие и нарушает требование непротиворечивости терминологии, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется исключить «атомную энергетику» из определения либо прямо указать, что данное определение применяется исключительно для целей настоящего Закона.

**Дублирование определения «система накопления электрической энергии».** Одно и то же определение «система накопления электрической энергии» вводится одновременно в двух разных законах: в новом подпункте 53) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике» и в новом подпункте 12-1) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики». Согласно статье 24 Закона РК «О правовых актах», дублирование определений, уже закреплённых в базовом НПА, не допускается. Дополнительно в тексте Закона «Об электроэнергетике» (подпункт 53) использована форма «технологически необходимые» (множественное число, не согласовано с «электроустановка»), тогда как в Законе «О развитии альтернативной энергетики» (подпункт 12-1) — «технологически необходимыми» (согласовано). Это грамматическое расхождение в двух версиях одного определения. Рекомендуется закрепить определение в одном законе (Закон «Об электроэнергетике»), а в Законе «О развитии альтернативной энергетики» использовать отсылку.

**Дефект определения «арбитраж цен на электрическую энергию».** Новый подпункт 55) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике» определяет «арбитраж цен на электрическую энергию» как «установление уполномоченным органом для операторов систем накопления электрической энергии предельной цены продажи, а также предельной разницы между ценами покупки и продажи ими электрической энергии (применение данного понятия относится к операторам систем накопления электрической энергии, введённых в эксплуатацию вне аукционных торгов по отбору проектов на строительство систем накопления электрической энергии)». Определение содержит в скобках ограничение сферы применения термина, что является нетипичной конструкцией для понятийного аппарата: ограничение сферы применения термина должно быть закреплено в

материальной норме, а не в самом определении. Кроме того, термин «арбитраж» в казахстанском праве традиционно используется для обозначения способа разрешения споров (Закон РК «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года № 488-V), что создаёт терминологическую коллизию. Рекомендуется заменить термин «арбитраж цен» на «ценовое регулирование» или «установление предельных цен» и перенести ограничение сферы применения в материальную норму.

**«Мёртвые» определения «управление спросом» и «агрегаторы управления спросом».** Новые подпункты 22) и 23) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» вводят термины «управление спросом на электрическую энергию» и «агрегаторы управления спросом», однако нигде в тексте Законопроекта данные термины не используются в нормах, регулирующих права, обязанности или порядок деятельности данных субъектов. Введение определений без соответствующих материальных норм создаёт «мёртвые» определения, что нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах». Дополнительно в подпункте 22) содержится грамматическая ошибка: «предусмотренные» не согласовано с «процесс» (должно быть «предусмотренный»). Рекомендуется либо исключить данные определения, либо дополнить Законопроект соответствующими материальными нормами.

**Возможное дублирование определений с Законом «О теплоэнергетике».** Новые подпункты 18), 19), 20), 21), 24), 25) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» вводят определения «тепловые насосы», «геотермальная энергия», «источники низкопотенциальной теплоты», «тепловая энергия из объектов альтернативной энергетики», «централизованная система теплоснабжения», «автономные системы отопления». Ряд из них может дублировать понятия, уже закреплённые в Законе РК «О теплоэнергетике» от 8 июля 2024 года № 120-VIII. Введение параллельных определений в разных законах без оговорки «для целей настоящего Закона» создаёт риск терминологических коллизий. Кроме того, часть определений не используется в нормах самого Законопроекта, что делает их «мёртвыми». Рекомендуется верифицировать с текстом Закона «О теплоэнергетике» и исключить дублирующие определения.

**Грамматические дефекты определения «субъект, использующий систему накопления».** Новый подпункт 56) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике» определяет «субъект, использующий систему накопления электрической энергии». Определение содержит двойное «а также» («а также юридические лица... а также исполнения обязательств»), что нарушает требование чёткости изложения. Фраза «а также исполнения обязательств и участия на оптовом и балансирующем рынке» грамматически не согласована с предшествующим текстом. Кроме того, определение перечисляет субъектов, часть из которых (энергопроизводящие организации, использующие ВИЭ) уже включена в более широкую категорию «энергопроизводящие организации», что создаёт логическую избыточность. Рекомендуется переработать определение с устранением грамматических дефектов и логической избыточности.

**Порочный круг в определениях «прямой договор» и «прямой потребитель».** Новые подпункты 15) и 16) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» образуют порочный круг: «прямой договор» определяется через «прямого потребителя «зеленой»

энергии», а «прямой потребитель «зеленой» энергии» определяется через «прямой договор» («заключивший прямой договор»). Кроме того, в Законе «Об электроэнергетике» уже существует определение «потребитель зеленой энергии» (подпункт 4-2 статьи 1 действующей редакции), которое отличается от вводимого определения «прямой потребитель «зеленой» энергии». Наличие двух схожих, но различных терминов в разных законах создаёт терминологическую коллизию. Рекомендуется переработать определения: сначала определить субъекта (прямого потребителя) через его характеристики, затем определить договор через субъекта; согласовать с определением «потребитель зеленой энергии» в Законе «Об электроэнергетике».

**«Мёртвое» определение «распределённая генерация».** Новый подпункт 17) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» вводит определение «распределённая генерация», которое нигде в тексте Законопроекта не используется в нормах, регулирующих права, обязанности или порядок деятельности. Рекомендуется либо исключить данное определение, либо дополнить Законопроект соответствующими материальными нормами.

#### **4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы**

Законопроект содержит не менее четырёх бланкетных норм без указания предмета и пределов делегирования, что создаёт правовую неопределённость для субъектов регулирования.

**Бланкетная норма статьи 13-2 без предмета делегирования.** Новая статья 13-2 Закона «Об электроэнергетике» содержит два пункта, оба из которых являются бланкетными: «функционирование систем накопления электрической энергии осуществляется... в порядке, установленном уполномоченным органом» и «эксплуатация систем накопления электрической энергии осуществляется в порядке, установленном уполномоченным органом». Оба пункта не указывают предмет регулирования подзаконного акта, пределы дискреции уполномоченного органа, срок принятия подзаконного акта и наименование подзаконного акта. Кроме того, пункты 1 и 2 разграничивают «функционирование» и «эксплуатацию» СНЭ, однако данные понятия не определены в законе и фактически являются синонимами, что создаёт неопределённость в части применимого подзаконного акта. Рекомендуется конкретизировать предмет делегирования: указать, что уполномоченный орган утверждает «Правила функционирования систем накопления электрической энергии» и «Правила эксплуатации систем накопления электрической энергии» с указанием срока их принятия.

**Бланкетная норма статьи 15-12 без рамок аукциона.** Согласно пункту 3 новой статьи 15-12 Закона «Об электроэнергетике», «иные условия аукционных торгов по отбору проектов на строительство систем накопления электрической энергии регламентированы в порядке, утверждаемом уполномоченным органом». Формулировка «иные условия» является открытой и потенциально охватывает существенные условия участия в аукционе. Рекомендуется закрепить в законе минимальный набор существенных условий аукционных торгов (критерии отбора, основания отклонения заявок, параметры тарифа,

требования к обеспечению заявки, основания отмены аукциона), оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.

**Бланкетная норма о порядке распределения затрат на ВИЭ.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «затраты на поддержку использования возобновляемых источников энергии распределяются единым закупщиком электрической энергии в соответствии с порядком, установленным уполномоченным органом». Поскольку распределение затрат непосредственно затрагивает финансовые обязательства субъектов рынка, рекомендуется закрепить в законе базовые принципы распределения затрат и предусмотреть механизм их оспаривания.

**Бланкетная норма о порядке аттестации.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 15-2 Закона «Об электроэнергетике», «системный оператор осуществляет аттестацию электрической мощности генерирующих установок энергопроизводящей организации и систем накопления электрической энергии операторов систем накопления электрической энергии в порядке, установленном уполномоченным органом». Рекомендуется закрепить в законе базовые требования к аттестации: предмет аттестации, категории субъектов, периодичность, основания для отказа и последствия непрохождения аттестации.

#### **4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах**

**Декларативная норма о рациональном использовании сбросного тепла.** Согласно новому пункту 1 статьи 7-3 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «производители электрической и тепловой энергии обеспечивают рациональное использование низкопотенциального сбросного тепла». Норма содержит диспозицию, однако отсутствует гипотеза (не определены условия, при которых возникает обязанность), отсутствует санкция и отсылка на КоАП РК, а термин «рациональное использование» является оценочным без измеримого критерия. Норма носит декларативный характер и не является исполнимой, что нарушает требование статьи 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется либо дополнить норму измеримыми критериями и механизмом контроля, либо прямо делегировать их установление конкретному подзаконному акту.

**Декларативная норма об ежегодном плане мероприятий.** Согласно новому подпункту 2) пункта 1 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», энергопроизводящие организации обязаны «разрабатывать ежегодный план мероприятий по развитию альтернативной энергетики». Норма устанавливает обязанность, однако не определены форма плана, орган, которому план представляется или согласовывается, срок представления, последствия непредставления или ненадлежащего содержания плана, критерии достаточности плана. Норма является декларативной и неисполнимой без подзаконной детализации, которая в законе не делегирована. Рекомендуется либо дополнить норму механизмом реализации, либо прямо делегировать его установление уполномоченному органу.

**Декларативная норма о модернизации источников тепловой энергии.** Согласно новому подпункту 3) пункта 3 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», промышленные предприятия обязаны «проводить модернизацию источников тепловой энергии для перехода на комбинированное использование традиционного и

альтернативного топлива». Норма устанавливает обязанность, однако не определены сроки проведения модернизации, минимальная доля альтернативного топлива, критерии «комбинированного использования», орган контроля, санкции за неисполнение. Оценочная лексика без измеримого критерия делает норму неисполнимой. Рекомендуется либо установить в законе конкретные параметры исполнения, либо прямо делегировать их установление уполномоченному органу.

**Декларативная статья 4-1 без механизма реализации.** Новая статья 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» содержит перечень «направлений» и «мер» государственной поддержки, однако ни одно из них не содержит субъекта, обязанного реализовывать меру, механизма реализации, источника финансирования, порядка получения поддержки субъектами. Статья является декларацией намерений, а не нормой права. Рекомендуется либо дополнить статью механизмами реализации, либо прямо делегировать их установление уполномоченному органу, либо перенести декларативные положения в преамбулу закона.

**Ненадлежащее оформление срока действия нормы.** Согласно новому абзацу второму пункта 3-1 статьи 15-10 Закона «Об электроэнергетике», «данная норма действует до 1 января 2030 года» — данное указание оформлено в скобках внутри текста нормы. Это нетипичная конструкция для нормативного правового акта: ограничение срока действия нормы должно быть оформлено либо как отдельный абзац, либо как переходное положение в заключительной статье закона. Рекомендуется перенести данное указание в переходные положения статьи 2 Законопроекта.

**Нарушение стиля изложения числительных.** Согласно новому подпункту 31-11) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике», тариф устанавливается «на срок, равный 15 (пятнадцать) годам». Конструкция «15 (пятнадцать)» является избыточной: согласно требованиям к стилю изложения НПА, числительные в тексте нормы пишутся прописью. Аналогичный дефект присутствует в новом пункте 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики» («30 (тридцать) процентов»). Рекомендуется заменить на «пятнадцати годам» и «тридцати процентов» соответственно.

**Ненадлежащее оформление перечня мер государственной поддержки.** Раздел «Меры государственной поддержки» новой статьи 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» оформлен в виде абзацев, начинающихся со строчной буквы и разделённых точкой с запятой, без нумерации подпунктов. Согласно требованиям статьи 23 Закона РК «О правовых актах», перечни должны оформляться в виде пронумерованных подпунктов. Рекомендуется оформить перечень в виде нумерованных подпунктов.

**Внутреннее противоречие в определении водородной энергетики и сфере действия норм.** Согласно новому подпункту 1-9) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики», водородная энергетика охватывает «производство, передачу, снабжение и потребление электрической энергии с использованием водорода». Однако новый пункт 3-4 статьи 2 того же закона ограничивает применение норм о водородной энергетике «исключительно деятельностью, связанной с выработкой электрической энергии с использованием водорода». Определение шире, чем сфера применения норм, что создаёт

внутреннее противоречие и нарушает требование непротиворечивости, установленное статьёй 24 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется унифицировать: либо сузить определение, либо расширить норму о сфере действия.

**«Мёртвая» ссылка на неопределённый Реестр.** Согласно новому пункту 4-2 статьи 15-3 Закона «Об электроэнергетике», оператор системы накопления осуществляет реализацию услуги за вычетом «максимального в расчетном году значения электрической мощности поставок потребителям, являющимся субъектами оптового рынка и входящим с ними в одну группу лиц, включенную в Реестр». Термин «Реестр» (с заглавной буквы) не определён ни в тексте Законопроекта, ни в действующей редакции Закона «Об электроэнергетике». Использование термина с заглавной буквы предполагает, что речь идёт о конкретном реестре, однако его наименование, орган ведения и порядок формирования не установлены. Рекомендуется расшифровать, о каком реестре идёт речь (полное наименование, орган ведения), либо заменить на «Реестр групп лиц» с указанием закона, которым он предусмотрен.

**Смешение субъектного состава в пункте 6 статьи 7-1.** Согласно новой редакции пункта 6 статьи 7-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики», обязанности по представлению информации возлагаются на «энергопроизводящие организации, использующие возобновляемые источники энергии, системы накопления электрической энергии, вторичные энергетические ресурсы, энергетическую утилизацию отходов». Однако «системы накопления электрической энергии» не являются источником энергии — это устройства накопления. Субъектом, использующим СНЭ, является «оператор системы накопления электрической энергии» (новый подпункт 54) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике»), а не «энергопроизводящая организация». Смешение субъектного состава создаёт неопределённость в части адресата обязанности. Рекомендуется разграничить адресатов обязанности: отдельно — энергопроизводящие организации, отдельно — операторы систем накопления.

**Неопределённость условия строительства регулирующей мощности.** Согласно новому подпункту 3) пункта 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», условием перехода к единому закупщику является «обеспечение строительства регулирующей мощности в объеме не менее 30 (тридцать) процентов от установленной мощности энергопроизводящей организации, использующей возобновляемые источники энергии, которая должна быть подключена к автоматическому регулированию электрической мощности системного оператора». Норма не определяет: кем должна быть построена регулирующая мощность; срок строительства; момент, на который проверяется выполнение условия; орган, подтверждающий выполнение условия. Кроме того, местоимение «которая» грамматически может относиться как к «регулирующей мощности», так и к «энергопроизводящей организации», что создаёт двусмысленность. Рекомендуется устранить грамматическую двусмысленность и дополнить норму указанными элементами.

**Ссылка на старое наименование закона внутри Законопроекта.** Согласно новой редакции абзаца второго пункта 4 статьи 10 Закона «О развитии альтернативной энергетики», приоритет не распространяется на объекты ВИЭ, «не осуществляющие

реализацию электрической энергии единому закупщику электрической энергии в рамках долгосрочных договоров купли-продажи электрической энергии, заключенных согласно законодательству Республики Казахстан о поддержке и развитии возобновляемых источников энергии». Данная ссылка использует старое наименование закона («о поддержке и развитии возобновляемых источников энергии»), тогда как сам Законопроект переименовывает его в «О развитии альтернативной энергетики». Это внутреннее противоречие Законопроекта нарушает требование согласованности ссылок, установленное статьями 24 и 25 Закона РК «О правовых актах». Рекомендуется согласовать все ссылки на данный закон с его новым наименованием во всём тексте Законопроекта.

## V. Антикоррупционная экспертиза

### 5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой Агентством Республики Казахстан по противодействию коррупции, а также статьёй 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V. Общий статус риска Законопроекта оценивается как высокий: выявлено три возможных нарушения и двенадцать рекомендаций, сгруппированных по типам коррупциогенных факторов.

### 5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

#### 5.2.1. Широта дискреционных полномочий без критериев

**Определение единого закупщика без критериев отбора.** Согласно новой редакции подпункта 2-3) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике», «единый закупщик — юридическое лицо, определяемое уполномоченным органом». Норма наделяет уполномоченный орган полномочием единолично, без конкурсных процедур и критериев отбора, определять конкретное юридическое лицо в качестве единого закупщика электроэнергии — субъекта с исключительными рыночными полномочиями. Отсутствие в законе критериев отбора, требований к такому лицу и процедуры его определения создаёт неограниченную административную дискрецию при распределении исключительных рыночных позиций. Это является классическим коррупциогенным фактором — «неограниченная дискреция» (паттерн B2). Рекомендуется дополнить закон нормой, устанавливающей минимальные квалификационные требования к юридическому лицу, определяемому единым закупщиком, а также основания и порядок прекращения этого статуса.

**Широкое делегирование нормотворческих полномочий в сфере СНЭ.** Новая статья 13-2 Закона «Об электроэнергетике» полностью передаёт регулирование функционирования и эксплуатации систем накопления электрической энергии на уровень ведомственного акта без законодательных рамок. Полная передача регулирования нового и экономически значимого сегмента рынка на уровень ведомственного акта без законодательных рамок

создаёт риск произвольного регулирования и правовой неопределённости для инвесторов. Рекомендуются установить в законе хотя бы рамочные принципы функционирования систем накопления.

**Широкое делегирование полномочий по аттестации.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 15-2 Закона «Об электроэнергетике», системный оператор осуществляет аттестацию «в порядке, установленном уполномоченным органом». Передача всего содержательного регулирования аттестации на уровень ведомственного акта без законодательных рамок создаёт риск установления избыточных требований и использования аттестации как инструмента ограничения доступа на рынок. Рекомендуются закрепить в законе базовые требования к аттестации: предмет, периодичность, основания для отказа, последствия непрохождения.

**Неограниченная дискреция при установлении предельных цен для операторов СНЭ.**

Согласно новому подпункту 55) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике», «арбитраж цен на электрическую энергию» предполагает «установление уполномоченным органом для операторов систем накопления электрической энергии предельной цены продажи, а также предельной разницы между ценами покупки и продажи». Закон не устанавливает базовых критериев установления предельных цен: принципов экономической обоснованности, методологии расчёта, периодичности пересмотра. Отсутствие таких критериев создаёт неограниченную дискрецию уполномоченного органа при ценовом регулировании нового сегмента рынка. Рекомендуются закрепить в законе базовые критерии установления предельных цен.

**5.2.2. Дискриминация участников рынка**

**Привилегированный режим для организаций с долей ФНБ.** Абзац четвёртый пункта 3-1 статьи 13 Закона «Об электроэнергетике» предоставляет исключительное право на осуществление определённой деятельности только организациям с государственным участием (доля ФНБ  $\geq 25\%$ ). Это создаёт структурное неравенство между участниками рынка по критерию формы собственности, что является возможным нарушением принципа равной защиты государственной и частной собственности (пункт 1 статьи 6 Конституции РК). Данная норма несёт высокий коррупциогенный риск: она создаёт преимущественные условия для конкретной категории субъектов без обоснованных критериев дифференциации. Рекомендуются либо исключить данную норму, либо дополнить её чёткими критериями, обосновывающими необходимость такой дифференциации.

**Ограничение приоритетного доступа ВИЭ без обоснованных критериев.** Согласно новой редакции абзаца второго пункта 4 статьи 10 Закона «О развитии альтернативной энергетики», приоритетный доступ к сетям не распространяется на объекты ВИЭ, участвующие на рынке мощности, и объекты ВИЭ, не реализующие электроэнергию единому закупщику. В законе отсутствуют обоснованные критерии такой дифференциации. Это создаёт условия для неравного обращения с однородными субъектами в зависимости от выбранной ими рыночной модели, что является коррупциогенным фактором — «дискриминация участников рынка». Рекомендуются либо

раскрыть в тексте закона обоснование дифференциации, либо предусмотреть компенсирующие механизмы.

### 5.2.3. Отсутствие конкурсных и прозрачных процедур

**Исключения из законодательства о государственных закупках.** Согласно новой редакции пункта 10 статьи 15-3 и пункта 9 статьи 19-1 Закона «Об электроэнергетике», на ряд правоотношений «не распространяется законодательство Республики Казахстан о государственных закупках». Само по себе такое исключение может быть законодательно обоснованным (специфика оперативного управления энергосистемой). Вместе с тем рекомендуется проверить, предусмотрены ли взамен альтернативные механизмы обеспечения прозрачности и конкурентности закупок, а также контроля за расходованием средств. Отсутствие таких механизмов создаёт коррупциогенный риск.

### 5.2.4. Оценочные категории без критериев

**Оценочные критерии «технологических и экономических обоснований» и «технических возможностей».** Согласно новому подпункту 3) пункта 1 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», энергопроизводящие организации обязаны «осуществлять при наличии технологических и экономических обоснований использование низкопотенциального тепла». Согласно новому подпункту 2) пункта 2 той же статьи, энергопередающие организации обязаны «подключать тепловые насосы потребителей при наличии технических возможностей к тепловым сетям». Оценочные понятия «технологические и экономические обоснования» и «технические возможности» используются как условия исполнения обязанностей субъектов без установления чётких критериев и органа, уполномоченного подтверждать их наличие. Это создаёт правовую неопределённость и риск произвольного применения нормы. Рекомендуется либо закрепить критерии в законе, либо делегировать их установление уполномоченному органу.

**Неопределённость условий применения исключений для квалифицированного потребителя.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», затраты на поддержку ВИЭ «не распределяются единым закупщиком электрической энергии на квалифицированного потребителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-1 и 2-2 настоящей статьи». Рекомендуется проверить, содержат ли пункты 2-1 и 2-2 исчерпывающий и чёткий перечень условий, при которых квалифицированный потребитель всё же несёт затраты на ВИЭ. Если указанные пункты содержат оценочные критерии или открытые перечни, это создаёт риск произвольного применения нормы.

### 5.2.5. Бланкетные нормы, допускающие произвольное толкование

**Неопределённость метода индексации тарифа.** Согласно новому подпункту 31-11) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике», тариф на услугу за доступность мощности СНЭ «подлежащий ежегодной индексации, на уровень инфляции... или ежегодной индексации с учетом изменения обменного курса». Закон предусматривает альтернативные методы индексации, однако не устанавливает критерии выбора между ними, орган, принимающий решение о выборе метода, и порядок такого выбора. Это создаёт правовую

неопределённость для инвесторов при долгосрочном планировании и может использоваться для произвольного изменения условий тарифного регулирования. Рекомендуются установить условия применения каждого из методов индексации.

**Отсутствие механизма пересмотра тарифного порога.** Согласно новому абзацу второму пункта 3-1 статьи 15-10 Закона «Об электроэнергетике», «величина предельного тарифа на балансирующую электроэнергию не должна быть ниже величины предельного тарифа... действующего на 1 марта 2025 года». Жёсткая привязка к историческому значению без механизма актуализации может со временем привести либо к утрате экономического смысла ограничения, либо к созданию искусственного ценового пола, не отражающего реальные рыночные условия. Рекомендуется предусмотреть периодический пересмотр или индексацию данного порога.

**Отсутствие сроков и оснований отказа при выдаче подтверждений.** Согласно новому подпункту 4) пункта 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», условием перехода к единому закупщику является «предоставление подтверждений со стороны энергопередающей организации... о наличии технической возможности реализации электрической энергии единому закупщику». Закон не устанавливает сроков выдачи подтверждения, исчерпывающего перечня оснований для отказа, порядка обжалования отказа. Это создаёт риск использования процедуры выдачи подтверждения как инструмента ограничения доступа производителей ВИЭ к рынку. Рекомендуется регламентировать сроки и основания отказа в законе или прямо делегировать их установление на подзаконный уровень.

**Неопределённость механизма расчёта затрат на ВИЭ.** Согласно новой редакции пункта 2 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики», затраты на поддержку ВИЭ «распределяются между ними пропорционально доле их плановой покупки электрической энергии у единого закупщика электрической энергии». Закон устанавливает формулу распределения, однако не регламентирует порядок утверждения плановых показателей покупки, сроки их фиксации и орган, ответственный за их определение. Рекомендуется закрепить в законе базовые параметры расчёта плановых показателей.

**Неопределённость механизма реализации приоритетного включения ВИЭ.** Согласно новой редакции абзаца первого пункта 4 статьи 10 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «поставки от объектов по использованию возобновляемых источников энергии включаются в них в приоритетном порядке». Закон закрепляет принцип приоритета, однако не устанавливает критерии очередности внутри приоритетной группы, порядок разрешения конфликтов приоритетов, последствия невозможности технического исполнения приоритета. Рекомендуется детализировать эти элементы в законе или прямо делегировать их установление системному оператору с указанием рамочных принципов.

## VI. Гендерная экспертиза

### 6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Законопроект относится к категории гендерно-нейтральных (формально) нормативных правовых актов: он не содержит норм, прямо ограничивающих права по признаку пола, и не упоминает гендерное равенство в числе целей регулирования. Вместе с тем Законопроект игнорирует фактическое неравенство (гендерную сегрегацию) в энергетическом секторе Казахстана и не учитывает различное влияние тарифной политики и мер поддержки на мужчин и женщин как потребителей и предпринимателей. Обоснование Законопроекта не содержит данных с разбивкой по полу, что само по себе является процедурным дефектом в соответствии с пунктом 18 Методологии проведения гендерной экспертизы проектов НПА РК.

### 6.2. Выявленные проблемы

**Лингвистический дефект: использование терминологии без гендерной нейтральности.** На протяжении всего текста Законопроекта используются термины «покупатель», «потребитель», «инвестор», «цифровой майнер», «оператор» без гендерно-нейтральных конструкций. Согласно статье 7 Закона Республики Казахстан «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» от 8 декабря 2009 года № 223-IV, государственная политика направлена на искоренение гендерных стереотипов. Использование исключительно мужского рода в терминологии подкрепляет стереотип об энергетике как об исключительно мужской сфере деятельности. Рекомендуется использовать гендерно-нейтральные конструкции (например, «субъект», «лицо») или дополнить преамбулу ссылкой на равный доступ полов к мерам поддержки.

**Косвенное воздействие мер поддержки на домохозяйства.** Согласно новой статье 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики», в числе мер государственной поддержки предусмотрено «стимулирование и создание условий для внедрения возобновляемых и невозобновляемых источников энергии в индивидуальных жилых домах». Данная мера имеет потенциально позитивное гендерное воздействие, однако не предусматривает специальных условий для домохозяйств, возглавляемых женщинами (социально уязвимые слои), что может снизить её реальную доступность для данной категории. Согласно статье 3 Закона № 223-IV, «равные возможности — система средств и условий, необходимых для реального достижения гендерного равенства». Рекомендуется предусмотреть приоритетность или специальные условия субсидирования для домохозяйств, возглавляемых женщинами, для обеспечения их энергетической безопасности.

**Возможное нарушение: обязательная дорогостоящая модернизация без учёта масштаба бизнеса.** Согласно новому пункту 3 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики», «потребители тепловой энергии, являющиеся промышленными предприятиями обязаны... проводить модернизацию источников тепловой энергии». Обязательная дорогостоящая модернизация без учёта масштаба бизнеса может создать барьер для малого предпринимательства, где доля женщин-руководителей традиционно выше. Согласно пункту 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан, «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации... по

имущественному положению». Рекомендуется провести анализ данных с разбивкой по полу владельцев МСБ в секторе теплоснабжения и при необходимости предусмотреть дифференцированные требования к модернизации в зависимости от масштаба бизнеса.

**Процедурный дефект: отсутствие гендерной статистики в обосновании.** Обоснование Законопроекта не содержит анализа того, как новые тарифы и меры поддержки повлияют на занятость женщин в энергетике. Согласно пункту 18 Методологии проведения гендерной экспертизы проектов НПА РК, если данных с разбивкой по полу нет, это само по себе является замечанием. Рекомендуется дополнить пояснительную записку анализом гендерного воздействия новых тарифов и мер поддержки.

### 6.3. Оценка гендерного воздействия

Общее гендерное воздействие Законопроекта оценивается как нейтральное с риском закрепления существующих диспропорций. Законопроект не влияет на представительство полов в органах управления энергокомпаний, сохраняя существующий дисбаланс (мужская доминация в секторе). Меры поддержки (субсидии, льготы) доступны всем, но из-за разрыва в доходах и доступе к капиталу женщины-предприниматели могут иметь меньше возможностей для участия в аукционах СНЭ. Основной риск заключается в «гендерной слепоте» — игнорировании того факта, что женщины и мужчины имеют разный стартовый капитал для участия в новых рынках.

### 6.4. Рекомендации по гендерному совершенствованию

В статье 1 Законопроекта рекомендуется использовать термины, подчёркивающие субъектность вне зависимости от пола, либо включить в Закон «О развитии альтернативной энергетики» норму о гарантировании равного доступа мужчин и женщин к инвестиционным преференциям. При подготовке подзаконных актов (Правил проведения аукционных торгов, предусмотренных статьёй 15-12 Закона «Об электроэнергетике») рекомендуется предусмотреть сбор данных о гендерном составе руководителей и учредителей компаний-участников. В статье 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» рекомендуется добавить пункт о разработке специальных программ микрокредитования для женщин в сельской местности для установки бытовых систем накопления энергии. В задачи государственного регулирования (статья 4 Закона «О развитии альтернативной энергетики») рекомендуется включить пункт о «содействии гендерному равенству в энергетическом секторе через расширение доступа к образованию и технологиям».

## VII. Делегирующие и отсылочные нормы

| № | Статья                          | Кому делегирует      | Что делегирует                                                           | Рамки в законе | Оценка                   |
|---|---------------------------------|----------------------|--------------------------------------------------------------------------|----------------|--------------------------|
| 1 | Ст. 1 п. 2, пп. 70-11) ст. 5 ЗЭ | Уполномоченный орган | Порядок организации и проведения аукционных торгов по отбору проектов на | Не установлены | Бланкетная без ориентира |

|   |                               |                      |                                               |                                  |                          |
|---|-------------------------------|----------------------|-----------------------------------------------|----------------------------------|--------------------------|
|   |                               |                      | строительство СНЭ                             |                                  |                          |
| 2 | Ст. 1 п. 2, ст. 13-2 ЗЭ       | Уполномоченный орган | Порядок функционирования и эксплуатации СНЭ   | Не установлены                   | Бланкетная без ориентира |
| 3 | Ст. 1 п. 2, ст. 15-12 п. 3 ЗЭ | Уполномоченный орган | «Иные условия» аукционных торгов              | Не установлены                   | Бланкетная без ориентира |
| 4 | Ст. 1 п. 3, ст. 9 п. 2 ЗВИЭ   | Уполномоченный орган | Порядок распределения затрат на поддержку ВИЭ | Частично (формула распределения) | Частично обеспечена      |

**Вывод:** Из четырёх выявленных делегирующих норм три являются бланкетными без законодательного ориентира (предмет, пределы дискреции, сроки). Все три делегируют существенные вопросы регулирования нового рынка (функционирование СНЭ, условия аукционов, порядок аттестации), что создаёт риск произвольного подзаконного регулирования. Ни одна из бланкетных норм не содержит срока принятия подзаконного акта, что в совокупности с 10-дневным сроком введения закона в действие создаёт правовой вакуум.

## VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** 10 календарных дней после первого официального опубликования — недостаточный с учётом объёма новых обязательств и необходимости принятия подзаконных актов.
- **Отменяемые акты:** не указаны.
- **Переходный период:** отсутствует — существенный дефект.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — дефект юридической техники.
- **Правовой вакуум:** есть — в части норм, зависящих от подзаконных актов, которые ещё не приняты.
- **Мостиковая норма о ссылках на старое наименование закона:** отсутствует — существенный дефект.

## IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно значимой и направлена на достижение легитимных целей — развитие альтернативной энергетики, привлечение инвестиций, снижение воздействия на окружающую среду. Вместе с тем реализация концепции содержит системные риски, требующие существенной доработки.
2. **Конституционность:** выявлено не менее восьми зон конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: обязанность продажи всей электроэнергии

исключительно единому закупщику (риск несоразмерности по статье 39 Конституции); привилегированный режим для организаций с долей ФНБ (риск нарушения принципа равной защиты собственности по пункту 1 статьи 6 Конституции); дифференциация условий приоритетного доступа ВИЭ к сетям без обоснованных критериев.

3. **Системная интеграция:** выявлено 13 дефектов системной интеграции, из которых одно является нарушением (внутренняя коллизия определения водородной энергетики и сферы действия норм), пять — возможными нарушениями (переименование без мостиковой нормы, атомная энергетика, арбитраж цен, привязка к тарифу 1 марта 2025 года, неполный переходный режим для прямых договоров, правовой вакуум при введении в действие), семь — рекомендациями.
4. **Юридико-техническое качество:** оценивается как низкое. Выявлено 26 дефектов юридической техники, из которых 20 квалифицированы как дефекты ЮТ и 6 — как рекомендации. Наиболее критичными являются: переименование закона без мостиковой нормы о ссылках; включение атомной энергетики в определение «невозобновляемых источников» при наличии специального закона; бланкетные нормы статьи 13-2 без предмета делегирования; порочный круг в определениях «прямой договор» и «прямой потребитель»; «мёртвая» ссылка на неопределённый Реестр.
5. **Антикоррупционная экспертиза:** выявлено три возможных нарушения и двенадцать рекомендаций. Наиболее значимые коррупциогенные факторы: неограниченная дискреция при определении единого закупщика; привилегированный режим для организаций с долей ФНБ; ограничение приоритетного доступа ВИЭ без обоснованных критериев; широкое делегирование нормотворческих полномочий без законодательных рамок.
6. **Гендерная экспертиза:** Законопроект является гендерно-нейтральным (слепым). Прямой дискриминации не выявлено. Основной риск — «гендерная слепота» при формировании новых рынков (СНЭ, аукционные торги). Выявлено одно возможное нарушение (обязательная модернизация без учёта масштаба бизнеса) и три рекомендации.
7. **Переходные положения** являются критически недостаточными: отсутствуют перечень подзаконных актов, подлежащих принятию, сроки их принятия, мостиковая норма о ссылках на старое наименование закона, норма о применении действующих актов до принятия новых. Десятидневный срок введения в действие является явно недостаточным с учётом объёма новых обязательств.
8. **Делегирование нормотворческих полномочий** осуществляется в трёх из четырёх случаев без установления законодательных рамок, что создаёт риск произвольного подзаконного регулирования нового и экономически значимого сегмента рынка.

## **X. Рекомендации**

9. Дополнить статью 2 Законопроекта нормой: «Ссылки в нормативных правовых актах Республики Казахстан на Закон Республики Казахстан "О поддержке использования возобновляемых источников энергии" считаются ссылками на Закон Республики

Казахстан "О развитии альтернативной энергетики"; поручить Правительству привести подзаконные акты в соответствие в течение 12 месяцев.

10. Дополнить статью 2 Законопроекта переходными положениями: перечнем подзаконных актов, подлежащих принятию, сроками их принятия (не менее 6 месяцев), нормой о применении действующих актов до принятия новых в части, не противоречащей настоящему Закону.
11. Рассмотреть увеличение срока введения в действие до не менее 6 месяцев с момента официального опубликования либо предусмотреть поэтапное вступление в силу для норм, предполагающих существенные инвестиционные обязательства (статья 7-4).
12. Исключить «атомную энергетику» из определения «невозобновляемые источники энергии» (новый подпункт 1-6) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики») либо прямо указать, что данное определение применяется исключительно для целей настоящего Закона и не затрагивает регулирование, установленное Законом РК «Об использовании атомной энергии».
13. Унифицировать определение водородной энергетики (новый подпункт 1-9) статьи 1) и норму о сфере действия (новый пункт 3-4 статьи 2): либо сузить определение до «выработки электрической энергии с использованием водорода», либо расширить норму о сфере действия.
14. Конкретизировать предмет делегирования в статье 13-2 Закона «Об электроэнергетике»: указать, что уполномоченный орган утверждает «Правила функционирования систем накопления электрической энергии» и «Правила эксплуатации систем накопления электрической энергии» с указанием срока их принятия (не более 6 месяцев со дня введения закона в действие).
15. Закрепить в статье 15-12 Закона «Об электроэнергетике» минимальный набор существенных условий аукционных торгов по отбору проектов на строительство СНЭ (критерии отбора, основания отклонения заявок, параметры тарифа, требования к обеспечению заявки, основания отмены аукциона), оставив уполномоченному органу лишь техническую детализацию.
16. Дополнить закон нормой, устанавливающей минимальные квалификационные требования к юридическому лицу, определяемому единым закупщиком (организационно-правовая форма, требования к капиталу, опыту, независимости), а также основания и порядок прекращения этого статуса.
17. Переработать определения «прямой договор» (новый подпункт 15)) и «прямой потребитель «зеленой» энергии» (новый подпункт 16)) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» с устранением порочного круга: сначала определить субъекта через его характеристики, затем определить договор через субъекта; согласовать с определением «потребитель зеленой энергии» в Законе «Об электроэнергетике».
18. Расшифровать термин «Реестр» в новом пункте 4-2 статьи 15-3 Закона «Об электроэнергетике» (полное наименование, орган ведения, закон, которым предусмотрен), либо заменить на «Реестр групп лиц» с соответствующей ссылкой.
19. Устранить дублирование определения «система накопления электрической энергии»: закрепить определение в Законе «Об электроэнергетике», а в Законе «О развитии

альтернативной энергетики» использовать отсылку; устранить грамматическое расхождение в двух версиях определения.

20. Заменить термин «арбитраж цен на электрическую энергию» на «ценовое регулирование» или «установление предельных цен» во избежание терминологической коллизии с Законом РК «Об арбитраже»; перенести ограничение сферы применения из скобок определения в материальную норму.
21. Исключить «мёртвые» определения (новые подпункты 17), 22), 23) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики») либо дополнить Законопроект соответствующими материальными нормами.
22. Разграничить адресатов обязанности в новой редакции пункта 6 статьи 7-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики»: отдельно — энергопроизводящие организации, отдельно — операторы систем накопления.
23. Устранить грамматическую двусмысленность в новом подпункте 3) пункта 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики» (местоимение «которая»); дополнить норму указанием на субъекта строительства регулирующей мощности, срок строительства, момент проверки выполнения условия и орган, подтверждающий выполнение.
24. Согласовать все ссылки на «законодательство о поддержке и развитии возобновляемых источников энергии» с новым наименованием закона во всём тексте Законопроекта.
25. Перенести норму о сроке действия тарифного ограничения («данная норма действует до 1 января 2030 года») из скобок в переходные положения статьи 2 Законопроекта; указать конкретный НПА или решение, которым фиксируется базовый тариф на 1 марта 2025 года.
26. Заменить конструкцию «15 (пятнадцать) годам» на «пятнадцати годам» и «30 (тридцать) процентов» на «тридцати процентов» во всех случаях.
27. Оформить перечень мер государственной поддержки в разделе «Меры государственной поддержки» статьи 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» в виде нумерованных подпунктов.
28. Дополнить нормы статьи 7-3 и пунктов 1-3 статьи 7-4 Закона «О развитии альтернативной энергетики» измеримыми критериями исполнения обязанностей («рациональное использование», «интеграция технологий», «комбинированное использование») либо прямо делегировать их установление уполномоченному органу с указанием рамочных принципов и сроков принятия подзаконных актов.
29. Проверить соотношение норм о налоговых стимулах и льготах (новый пункт 3 статьи 3, статья 4-1 Закона «О развитии альтернативной энергетики», новый подпункт 10-1) статьи 44 Закона «О теплоэнергетике») с Налоговым кодексом РК и Бюджетным кодексом РК; при необходимости заменить на отсылку к Налоговому кодексу.
30. Добавить переходные нормы для: действующих долгосрочных договоров купли-продажи электроэнергии; объектов ВИЭ на стадии строительства; победителей аукционов; случаев смены модели реализации в середине расчётного периода.
31. Провести проверку совместимости норм об обязательной продаже электроэнергии исключительно единому покупателю и ограничении приоритетного доступа ВИЭ с обязательствами Республики Казахстан в рамках ЕАЭС по формированию общего электроэнергетического рынка.

32. Устранить грамматические ошибки: в подпункте 22) статьи 1 Закона «О развитии альтернативной энергетики» «предусмотренные» заменить на «предусмотренный»; в подпункте 56) статьи 1 Закона «Об электроэнергетике» устранить двойное «а также».
33. Закрепить в законе базовые критерии установления предельных цен и предельной разницы для операторов систем накопления электрической энергии (принципы экономической обоснованности, методология расчёта, периодичность пересмотра).
34. Предусмотреть механизм периодического пересмотра нижнего порога тарифа на балансирующую электроэнергию, привязанного к 1 марта 2025 года.
35. Установить в законе или прямо делегировать на подзаконный уровень регламентацию сроков выдачи подтверждений энергопередающей организацией (новый подпункт 4) пункта 1-1 статьи 9 Закона «О развитии альтернативной энергетики»), исчерпывающего перечня оснований для отказа и порядка обжалования отказа.
36. Включить в Закон «О развитии альтернативной энергетики» норму о гарантировании равного доступа мужчин и женщин к инвестиционным преференциям; при подготовке подзаконных актов предусмотреть сбор данных о гендерном составе участников аукционных торгов.

**Заключение:** В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные дефекты носят системный характер и затрагивают как конституционность отдельных норм, так и юридико-техническое качество документа в целом. Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний, прежде всего: дополнения переходных положений мостиковой нормой о ссылках и перечнем подзаконных актов; устранения внутренних коллизий (атомная энергетика, водородная энергетика); конкретизации бланкетных норм; устранения дефектов понятийного аппарата; обеспечения соразмерности ограничений права собственности и свободы предпринимательской деятельности.